

Орочимару, казалось, не был особенно обеспокоен растущим гневом Узумаки. Несмотря на это, он решил прекратить ходить вокруг да около главной темы. "Нам давно пора начать принимать меры, позволяющие кланам, которым грозит вымирание, снова процветать. Таким образом, мы будем внедрять то, что называется Законом о восстановлении кланов. Мера, позволяющая почти вымершим кланам принимать необычные меры, быстрее заселяться".

Почему-то это совсем не улучшило настроение Кушины. - Если ты говоришь о программе размножения, то АНБУ, прячущиеся над нами, не спасут тебя от меня.

"К сожалению, нет", - вмешался Данзо, нисколько не опасаясь гнева рыжеволосой. "Для тебя это было непрактично осуществить, учитывая твой статус джинчурики Конохи. Любая беременность была бы большой опасностью для деревни. Для вашего сына такой опасности нет, и все же наш Хокаге не одобряет такие меры". Было слышно разочарование старейшины по этому поводу.

"Ну, что ты знаешь, понимаешь?" Кушина усмехнулась: "Если это альтернатива, то мой муж сделал правильный выбор, Орочимару".

Змеиный Саннин практически засиял, услышав похвалу и одобрение, пусть даже и наотмашь. "Да, я великий хокаге, кукукуку..."

"Орочимару!"

"Ах!" - бледный человек вздрогнул, очнувшись от своих размышлений. "Да, закон ни к чему не принуждает. Другие кланы были бы в ярости, если бы мы попытались навязать что-либо какому-либо клану из-за созданного прецедента. Вместо этого это гарантирует, что к кланам, которым грозит вымирание, не применяется большинство законов, определяющих законное интимное поведение. Ваш сын может вступать в интимные отношения с любой женщиной и со столькими женщинами, сколько ему заблагорассудится, при условии их согласия. Единственное другое ограничение заключается в том, что он может законно жениться только на одной женщине ради определения наследника клана. Другие женщины, от которых у него будут дети, также будут считаться частью клана Узумаки, но не женами вашего сына. Скорее... Любовницами. Или -"

"Наложницами", - закончила за него Кушина, прежде чем он смог придумать другой красивый эвфемизм. "Я удивлен, что другие кланы не в ярости от фаворитизма".

"Какой фаворитизм?" Спросил Орочимару. "Этот закон распространяется не только на вашего сына. В дальнейшем он будет применяться к любому клану, который находится в подобной опасности. На самом деле, другой клан уже имеет право на участие. Хатаке."

"О нет", - простонала Кушина. Она могла представить, какой была бы реакция Какаши. "Ты ему уже сказала?"

"Он хихикнул про себя, сказал, что он прямо как какой-то персонаж из непристойных романов Джирайи, а затем ушел", - раздраженно сказал Данзо. "Естественно, он не будет участвовать".

"Ну, знаешь, ты не ошибаешься", - согласилась Кушина, выглядя и звуча сочувственно. Последний ученик ее мужа был сломленным человеком. Формирование интимных отношений было совсем не тем, чем интересовался последний Хатаке. "Значит, это все выбор Наруто, хочет ли он согласиться с этим?"

"Конечно", - кивнул Орочимару. "Что ж, будут приняты меры, чтобы поощрить молодых

женщин к участию. Это означало бы просить их состоять в полиаморных отношениях с одиноким мужчиной, и мне дали понять, что это нежелательное обстоятельство".

Кушина вспомнила, как ее сын жаловался на двух девушек, которые дрались из-за него. Или девушка Хьюга, которая была не такой утонченной, как она думала, околачивалась вокруг резиденции Узумаки. Она подумала, что, по крайней мере, некоторых молодых девушек будет не так сложно склонить к такому соглашению. Хотя она уже могла представить, как соперничество перейдет от того, кто будет с ним, к тому, кто выйдет за него замуж.

Она бы солгала, если бы сказала, что ее совсем не заинтриговала вся эта затея. Ее мальчик - потрясающий супер-жеребец... Куча внуков... "Ну разве ты только что не подумала обо всем".

"Кукуку, о, я не могу претендовать на все заслуги. Мои ученики были рады указать на недостатки в моем первоначальном предложении. Динамика клана и взаимоотношений, ух, у меня редко хватает терпения разбираться в таких вещах". Это чувство подчеркивалось выражением лица, как будто он попробовал что-то ужасное. "Тем не менее, я уверен в этом. Вы можете ознакомиться с точным текстом закона".

"И когда мой сын узнает об этом?"

"Сегодня", - ответил Данзо.

"Сегодня?!"

"Твой сын не должен занимать свое новое положение в деревне, пока не узнает об этом", - разумно объяснил старый ниндзя. "Другие кланы и деревня в целом узнают об этом в течение следующих нескольких дней. Лучше, чтобы это не застало его врасплох".

О, не совсем, с горечью подумала Кушина. Только в основном.

Несколько часов спустя Наруто праздновал со своими одноклассниками. Все вокруг подбадривали и похлопывали по спине только что окончивших школу учеников. Когда прибыли родители, они были счастливы немного отойти в сторону и понаблюдать за своими детьми. С нежностью смотрит на толпу подростков, гордящихся своим первым достижением в качестве ниндзя Листа.

Это был сам Наруто, который первым отделился от толпы подростков, увидев копну рыжих волос, которую он не ожидал увидеть. "Мама!" - крикнул он, подбегая и улыбаясь ей из-под своей новой повязки на голове.

Даже если это могло смутить его, она не смогла удержаться от того, чтобы заключить его в крепкие объятия. "Поздравляю, сынок".

"Спасибо, мама!" - он продолжал улыбаться, когда она отстранилась, но внезапно смутился. "Но я не думала, что ты придешь".

"Ну, это твой знаменательный день, понимаешь?" - парировала она. "О, ты такой красивый в этой повязке! Если бы твои волосы были длиннее, я бы приняла тебя за твоего отца!"

"Хи-хи", - он потер нос, его щеки порозовели от смущения от комплимента.

"Ты попрощался со своими друзьями?"

"да".

"Хорошо, нам нужно попасть на встречу с Хокаге".

Наруто моргнул, в его взгляде было немного благоговения. "Хокаге?! О чем?"

"Я.. думаю, было бы лучше позволить ему объяснить".

Некоторое время спустя Наруто сидел в кабинете Хокаге, ошарашенный. Данзо больше не было. Кушина настояла, чтобы его не было на этой встрече. Советник и доверенный друг Третьего или нет, он просто не так с ней обошелся.

Объяснение нового статуса Наруто открыло мальчику глаза. То, что он внезапно стал главой клана, было одним. Он честно предполагал, что его мать была главой клана все это время, только теперь узнав, что у Узумаки не было главы более десяти лет. Но вдобавок ко всему, внезапно взять на себя ответственность за его заселение. Это было слишком много, чтобы осознать сразу.

"Но если это было так важно, почему..." он нахмурил брови, "Я имею в виду, я бы не хотел, чтобы это произошло. Но почему это не дошло до мамы?"

"Есть... Соображения безопасности, - уклончиво предположил Орочимару, - из-за которых ей трудно рожать больше детей".

"Соображения безопасности?!" - воскликнул блондин голосом, полным страха, "Мама, ты в порядке?!"

"Нет, нет, я в порядке, Наруто", - быстро заверила она его. "Это просто..." Она вздохнула про себя, зная, что этот день рано или поздно наступит. "Не мог бы ты сказать ему? Он должен знать."

"Наруто", - заговорил змеиный Саннин, скрестив руки на груди, - "Твоя мать - то, что называется джинчурики. Ты узнал о хвостатых зверях в академии?" Мальчик кивнул. "Коноха является хранителем Девятихвостого, великого демонического лиса. Чтобы держать хвостатых зверей в узде, их запечатывают, часто в людях, как средство контроля над ними. Однако, из-за того, что Девятихвостый настолько силен, самый могущественный среди всех хвостатых зверей, для его сдерживания требуется человек с сильной жизненной силой. С момента основания Конохи это было обязанностью узумаки. Сначала твоя предок Мито, жена Хаширамы Сендзю. И когда она умерла, зверь был перенесен в твою мать и запечатан внутри нее. С тех пор она является его тайным хранителем. И когда придет время искать нового хозяина, эту обязанность возьмет на себя один из ваших детей или внуков. Это то, на что не был бы способен ни один другой клан."

"Ого", - выдохнул Наруто, глядя на свою мать новыми глазами, - "Ты была такой крутой и важной?!"

Она шлепнула его по затылку. "Почему ты говоришь это так, как будто я не был крутым раньше, понимаешь?!"

"Ой!" - заскулил он, потирая это место, "Ты такая! Я всегда думал, что ты потрясающая, но теперь ты еще более потрясающая, знаешь ли!"

"О", - произнесла Кушина, внезапно почувствовав и выглядя очень застенчивой. "Что ж,

спасибо тебе".

"Но я не понимаю этого. Какое это имеет отношение к тому, что у тебя больше не будет детей?"

"Когда дело доходит до Девяти Хвостов, ни одна печать не идеальна", - снова вмешался Орочимару, чтобы объяснить. "Сильная травма может привести к ослаблению печати. Роды - одна из таких травм, которая может вызвать это. Когда ты родился, это происходило тайно, далеко за пределами деревни, на случай, если что-то пойдет не так. К счастью, ничего не случилось. Но именно поэтому никто даже не предложил твоей матери самой попытаться заселить узумаки. Рисковать тем, что Девятихвостый вырвется на свободу, было бы слишком рискованно.

"И было бы ужасно просить об этом вдову", - резко добавила Кушина.

"Эээ... Конечно."

"Итак... Есть ли что-нибудь, что я должен сделать?"

"В рамках закона о восстановлении?" Риторически спросил Орочимару. "Нет. Это полностью зависит от тебя, что ты делаешь, чтобы восстановить свой клан. За то, что ты глава клана? По-прежнему нет. Как глава клана Узумаки, в ваши обязанности входит мобилизация вашего клана, если что-то будет угрожать Листу, обеспечение жизнеспособности ниндзя в вашем клане в случае начала войны и однажды предоставление судна для Девятихвостых, надеюсь, в далеком будущем. Это будет важно, как только ты приведешь женщин в свой клан, и они родят тебе детей. До тех пор это, по сути, почетный титул." Наруто кивнул. "У вас есть еще какие-нибудь вопросы?"

"Нет, я так не думаю".

"Если у вас возникнут какие-либо вопросы в будущем, я был бы готов ответить на них. Я многим обязан вашей семье. Это самое малое, что я могу сделать".

"Спасибо", - ответил Наруто, только чтобы получить удар локтем в голову от своей матери. "Я имею в виду, спасибо вам, господин Хокаге".

Мать и сын поклонились перед уходом, молча спускаясь по лестнице вниз по башне. Только когда они оказались снаружи, Кушина почувствовала себя достаточно комфортно, чтобы спросить. "Итак!" - начала она с фальшивой веселостью. "Это многое значит, верно?" Она положила руку на плечо своему сыну, когда они шли по улицам деревни. "Как ты держишься?"

"Да, это много", - признал он, но, несмотря на это, улыбка появилась на его лице. "Но это в некотором роде здорово, не так ли?"

"Хм?"

"Я имею в виду, я действительно не помню, что было до того, как все произошло. Просто у нас есть все это пространство, такое ощущение... У нас была огромная семья, понимаешь? Это уже не будет прежним. Мы не можем вернуть это. Но... Я думаю, мне бы хотелось иметь большую семью".

Кушина задавалась вопросом, действительно ли он не помнит даже в глубине души. Потому что его чувства, казалось, так хорошо совпадали с ее чувствами. "Да, я тоже так думаю".

<http://erolate.com/book/4146/121027>